

Янь Ци сняла плащ и переметнулась на сторону Линь Цинъюя, накинула плащ с температурой собственного тела на его тело, затем обхватила руками его талию и быстро повела его в карету, где Ин Тринадцатая открыла дверь.

Линь Цинъюй выплюнул полный рот риса в завесу, а затем с помощью Янь Ци снял промокшее платье и хлопковый плащ, которые были похожи на кубики льда.

"Девять, возвращайся!" После того, как Янь Ци заплакала, она просто растопырила руки, сорвала с Линь Цинъюю одежду, а затем сняла ее, обернула тело одеялом, которое пеклось на мангале, а затем обняла ее. Дрожащее тело.

"Семь, холодно, больно". Линь Цинъюй задрожал, только тогда он смог сбросить всю маскировку и шепотом выругался.

Янь Ци обняла ее и подняла ее ногу. Увидев, что ее икра начала синеть, ее лицо тоже посинело, и она прорычала: "Я должна была убить Ян Чжао раньше". Он распахнул свою одежду и положил свое теплое тело на холодное тело Линь Цинъюй.

Губы Линь Цинъюй задрожали, а зубы затряслись, она все еще шептала: "Не вини его..."

"Это случилось?" спросила Янь Ци, наклонившись под ней, просто коснулась ее, и поняла, что знакомая вещь вышла, открыла ноги, позволила ей сесть на свое тело, и открыла рот, чтобы обнять ее. Она также стала зеленым горошком.

"Седьмая, не будь здесь..." Линь Цинъюй задрожала, и прежде чем она закончила говорить, ее губы уже были заблокированы горячими губами Янь Ци. Ее тело было таким горячим, что она крепко обняла ее, а она бессознательно упиралась и отказывалась. Я не могу ничего сказать.

Холод в теле выходил из костей, а низ живота проваливался, как лед. Тело Линь Цинъюя дрожало, и он похлопал Янь Ци. Выпустив его изо рта, он несколько раз чихнул. А затем из носа вырвался чистый воздух.

Это **** ад, ощущение в теле определенно, что инь змеи замерзла, но никогда раньше инь змеи не выходила и не приходила с холодом!

Это очень стыдно!

Ее нос был красным от холода, а после нескольких чихов ее круги под глазами слегка покраснели, и несколько слезинок хлынули потоком. Видя, как она трясется всем телом и оскаливает зубы, она повсюду искала платок, чтобы вытереть нос. Ее сердце болело. Обычная Янь Ци не могла не усмехнуться, взяла свой собственный **** и вытерла нос, а затем улыбнулась: "После того, как змея высосет инь, она должна быть в состоянии вылечить твою болезнь, верно?"

Это тоже нормально? Линь Цинъюй посмотрел на небо, как будто это действительно сработало! Каждый раз, когда змеиный инь наполнялся, его тело действительно казалось намного более комфортным.

"Тогда не медли!" Подняв руку, чтобы вытереть новый насморк, Янь Ци улыбнулась, положила ее на кровать, поцеловала в губы и увидела, что ее щеки покраснелись от беспокойства за свой нос. Переместил цель вниз.

Нежное, но немного властное всасывание, начиная с шеи и пробегая вдоль ключиц к груди,

мягкий и теплый язык ловко обхватил два кизила, а зубы прикусили его, вызвав волны дрожи. От удовольствия Линь Цинъюй тихонько кончил.

Разжигая огонь на вершине, пальцы Янь Ци потянулись вниз. Внизу было не так сухо и холодно, как в предыдущие разы, но чувствовался намек на тепло. Янь Ци положила свое худое и крепкое тело на холодное тело и отделилась. Она раздвинула ноги, медленно погладила своего прямоходящего младшего брата по двери, а затем протиснулась внутрь.

"Ах..." Трепет наполнился внезапно: "Ах, режь, режь, режь!" Линь Цинъюй поднял **** Янь Ци и вытер сопли. Он дико выругался в сердцах, а затем увидел, как глаза Янь Ци сузились в улыбке.

Уголки этих персиковых глаз были подняты вверх, и **** цвет, который ранее появился из-за гнева, не исчез. В это время, из-за всплеска вождения, появился слой воды, а брови были полны весны и улыбки. Бесконечная грация заставила ее некоторое время смотреть на него. Жизнь, а потом... еще один чих.

"Цинъюй..." Янь Ци обняла себя за талию, положила ладонь на низ живота и сказала: "Иди сюда, иди, и сосредоточься здесь, как ты чувствуешь". Его ладонь держала Тепло медленно разминалось в дантяне нижней части живота, заставляя внимание Линь Цинъюй своими движениями переключиться на самую холодную часть тела.

Видя ее сосредоточенность, Янь Ци подтолкнула младшего брата к низу, подавляя ****, который почти переполнился из-за удовольствия, вызванного теснотой, хриплый **** в ее голосе, Он сказал глубоким голосом: "Давай, теперь ты **** сильно вдыхаешь с этого места, не волнуйся, делай это медленно, понемногу, думая, что низ - это как дыхание, как вдох, да, медленно вдыхай снизу, э...Цинъюй...давай еще...э..."

Следуя психоделическому голосу Янь Ци, Линь Цинъюй почувствовала, что ледяное место в нижней части живота начало двигаться вместе с ее дыханием, и в то же время направила низ на сокращение.

Голос Янь Ци стал более хриплым, и он сделал передышку. Все более и более умелое сосание и сжимание внизу заставляло его дрожать от удовольствия. Он больше не мог сдерживаться, и вся горячая жидкость выплеснулась наружу. Это самое сокровенное.

Почувствовав, что Линь Цинъюй ошеломлена, Янь Ци крепко обнял ее и, задышав, сказал: "Не ослабляй... продолжай, продолжай дыхание просто... ну... вот так... приходи еще..."

Следуя его указаниям, после того, как палящий жар выплеснулся наружу, каждый раз, когда он сокращался, он мог чувствовать тепло, медленно распространяющееся снизу, немного увлажняя его холодное тело. В Цзянлине Линь Цинъюй не потерял сознание. Хотя змеиная Инь всасывалась сама по себе, она чувствовала, как всасывается тепло, и тело снова наполнилось жизненной силой, но теперь уже под контролем самой себя. .

Внезапно запаниковав в сердце, Линь Цинъюй перестал дышать, посмотрел на Янь Ци и спросил, "Что это?".

"Не бойся.

" Янь Ци слегка приподняла свое тело, взяла чистую часть своего **** и вытерла свой булькающий нос, и сказала: "Это направляющая техника в красном здании, тебе проще

использовать это."

"Выбирать ян, чтобы восполнить инь?" Лин Цинъюй только чувствовал, что небо катится мимо, Красный особняк, что еще у тебя есть, чтобы бомбить меня?

Янь Ци слегка улыбнулся. Это действительно техника сбора ян и восполнения инь. Эту технику создала некая женщина-герой из Красного Особняка, которая съела змеиную пиллюлю и не умерла. Человек в секретной группе Конфиденциальных Документов Красного Особняка получил от него много вещей, и в них есть эта техника руководства. С помощью этой техники наведения она может поглощать жизненную силу, необходимую телу, как можно быстрее, или ее можно использовать как кровать. Забава между □. Движения Линь Цинъюй все еще очень ржавые, но они уже заставили его подняться на вершину, и с каждым разом он становился все более свирепым, поэтому он не мог не выпустить воздух.

Пока он сморкался, ковыряя ян, чтобы питать инь, Линь Цинъюй чувствовал, что может взять кусок тофу и убить его. Чей **** может дойти до такого постыдного состояния!

"Это, я не могу этого сделать!" Линь Цинъюй остановился, пошутив, это слишком ****! У меня есть нижняя линия и чувство собственного достоинства! Я хороший молодой человек в новой эре!

"Но, Цинъюй сделал это... я так счастлива..." Янь Ци несколько раз надавила на голову, и ее голова упала на плечи и шею Линь Цинъюй, мочки ушей загибались от ее языка, а теплое дыхание слегка двигалось в ушной галерее, вызывая всплеск Array of ****.

Лицо Линь Цинъюй слегка покраснело. Это был не первый раз с Янь Ци, но это был первый раз, когда она была трезвой. Как Янь Ци обращался с ней в эти годы, она не растение, ее невозможно не тронуть, поэтому он использует эту немоту. Но она сказала это чрезвычайно **** и соблазнительным голосом, и когда ее сердце шевельнулось, низ живота не мог не вздохнуть снова.

"Ах..." Янь Ци тихо вскрикнула, обхватив себя за талию, и начала дергаться от сокращений. Простыня втягивалась одна за другой, удовольствие продолжало нарастать, а Янь Ци ускорялась. Каждый удар был сильнее, отчего раскаленный жар терся и воспламенялся, а белое тело светилось розовым блеском от жжения огня.

Лин Цинъюй прикусила губу, пытаясь не дать **** переполниться. Наслаждение внизу было настолько сильным, что ее сознание начало отключаться, дыхание уже остановилось, а тело автоматически подчинялось его ритму. По мере того, как движения Янь Ци становились все быстрее и сильнее, ее сознание уже следовало за удовольствием, вращаясь и плавая, как ивовый лист в бушующих волнах, гоняясь за наслаждением по слоям волн, когда наступило самое экстремальное ощущение, Янь Ци поцеловал ее губы и перекрыл **** обоих в горле, после чего тело спазмировалось, и в то же время **** было достигнуто.

В голове Линь Цинъюй вспыхнул белый свет, но прежде чем она успела облегченно вздохнуть, из ее тела вырвался холод, который пронесся к только что теплому месту в ее теле.

Линь Цинъюй издал тихий крик, его сознание было лишено холода, и он впал в кому.

Янь Ци сняла плащ, перемахнула на сторону Линь Цинъюй, накинула плащ с температурой своего тела на его тело, затем обхватила его руками за талию и быстро повела его в карету, где Ин Тринадцатая открыла дверь.

Линь Цинъюй выплюнул полный рот риса в завесу, а затем с помощью Янь Ци снял промокшее платье и хлопковый плащ, которые были похожи на кубики льда.

"Девять, возвращайся!" После того, как Янь Ци заплакала, она просто растопырила руки, сорвала с Линь Цинъюй одежду, а затем сняла ее, обернула тело одеялом, которое пеклось на мангале, а затем обняла ее. Дрожащее тело.

"Седьмая, холодно, больно.

" Линь Цинъюй задрожал, только тогда он смог сбросить всю маскировку и прошептал.

Янь Ци обняла ее и подняла ее ногу. Увидев, что ее икра начала синеть, ее лицо тоже посинело, и она прорычала: "Я должна была убить Ян Чжао раньше". Он распахнул свою одежду и положил свое теплое тело на холодное тело Линь Цинъюй.

Губы Линь Цинъюй задрожали, а зубы затряслись, она все еще шептала: "Не вини его..."

"Это случилось?" спросила Янь Ци, наклонившись под ней, просто коснулась ее, и поняла, что знакомая вещь вышла, открыла ноги, позволила ей сесть на свое тело, и открыла рот, чтобы обнять ее. Она также стала зеленым горошком.

"Седьмая, не будь здесь..." Линь Цинъюй задрожала, и прежде чем она закончила говорить, ее губы уже были заблокированы горячими губами Янь Ци. Ее тело было таким горячим, что она крепко обняла ее, а она бессознательно упиралась и отказывалась. Я не могу ничего сказать.

Холод в теле выходил из костей, а низ живота проваливался, как лед. Тело Линь Цинъюй дрожало, и он похлопал Янь Ци. Выпустив его изо рта, он несколько раз чихнул. А затем из носа вырвался чистый воздух.

Это **** ад, ощущение в теле определенно, что инь змеи замерзла, но никогда раньше инь змеи не выходила и не приходила с насморком! Это действительно неловко!

Ее нос был красным от холода, и после нескольких чихов ее круги под глазами слегка покраснели, и несколько слезинок хлынуло. Видя, как она трясется всем телом и оскаливает зубы, она повсюду искала платок, чтобы вытереть нос. Ее сердце болело. Обычная Янь Ци не могла не усмехнуться, взяла свой собственный **** и вытерла нос, а затем улыбнулась: "После того, как змея высосет инь, она должна быть в состоянии вылечить твою болезнь, верно?"

Это тоже нормально? Линь Цинъюй посмотрел на небо, как будто это действительно сработало! Каждый раз, когда инь змеи наполнялся, его тело действительно казалось намного более комфортным.

"Тогда не откладывай!

" Подняв руку, чтобы вытереть новый насморк, Янь Ци улыбнулась, положила ее на кровать, поцеловала в губы и увидела, как покраснелись ее щеки от беспокойства за свой нос. Переместил цель вниз.

Нежное, но немного властное всасывание, начиная с шеи и пробегая вдоль ключиц к груди, мягкий и теплый язык ловко обхватил два кизила, а зубы прикусили его, вызвав волны дрожи. От удовольствия Линь Цинъюй тихонько кончил.

Разжигая огонь на вершине, пальцы Янь Ци потянулись вниз. Внизу было не так сухо и

холодно, как в предыдущие разы, но чувствовался намек на тепло. Янь Ци положила свое худое и крепкое тело на холодное тело и отделилась. Она раздвинула ноги, медленно погладила своего прямоходящего младшего брата по двери, а затем протиснулась внутрь.

"Ах..." Трепет наполнился внезапно: "Ах, режь, режь, режь!" Линь Цинъюй поднял **** Янь Ци и вытер сопли. Он дико выругался в сердцах, а затем увидел, как глаза Янь Ци сузились в улыбке.

Уголки этих персиковых глаз были подняты вверх, и **** цвет, который ранее появился из-за гнева, не исчез. В это время, из-за всплеска вожделения, появился слой воды, а брови были полны весны и улыбки. Бесконечная грация заставила ее некоторое время смотреть на него. Жизнь, а потом... еще один чих.

"Цинъюй..." Янь Ци обняла ее за талию, положила ладонь на низ живота и сказала: "Иди сюда, иди, и сосредоточься здесь, как ты чувствуешь". Его ладонь держала Тепло медленно разминалось в дантяне нижней части живота, заставляя внимание Линь Цинъюй своими движениями переключиться на самую холодную часть его тела.

Видя ее сосредоточенность, Янь Ци подтолкнула младшего брата к низу, подавляя ****, который почти переполнился из-за удовольствия, вызванного теснотой, хрипло **** в ее голосе, Он сказал глубоким голосом: "Давай, теперь ты **** сильно вдыхай из этого места, не волнуйся, делай это медленно, понемногу, думая, что низ - это как дыхание, как вдох, да, медленно вдыхай снизу, э... Цинъюй... давай еще... э...".

Следуя психоделическому голосу Янь Ци, Линь Цинъюй почувствовала, что ледяное место в нижней части живота начало двигаться вместе с ее дыханием, и в то же время направляла низ на сокращение.

Голос Янь Ци стал более хриплым, и он сделал передышку. Все более и более умелое сосание и сжимание внизу заставляло его дрожать от удовольствия. Он больше не мог сдерживаться, и вся горячая жидкость выплеснулась наружу. Это самое сокровенное.

Почувствовав, что Линь Цинъюй ошеломлена, Янь Ци крепко обнял ее и, задышав, сказал: "Не ослабляй... продолжай, продолжай дыхание просто... ну... вот так... приходи еще...".

Следуя его указаниям, после того, как палящий жар выплеснулся наружу, каждый раз, когда он сокращался, он мог чувствовать тепло, медленно распространяющееся снизу, немного увлажняя его холодное тело. В Цзянлине Линь Цинъюй не потерял сознание. Хотя змеиная Инь всасывалась сама по себе, она чувствовала, как всасывается тепло, и тело снова наполнилось жизненной силой, но теперь уже под контролем самой себя. .

Внезапно запаниковав в сердце, Линь Цинъюй перестал дышать, посмотрел на Янь Ци и спросил, "Что это?".

"Не бойся." Янь Ци слегка приподняла свое тело, взяла чистую часть своего **** и вытерла свой булькающий нос, и сказала: "Это направляющая техника в красном здании, тебе проще использовать это".

"Выбирать ян, чтобы восполнить инь?" Линь Цинъюй только чувствовал, что небо катится мимо, Красный особняк, что еще у тебя есть, чтобы бомбить меня?

Янь Ци слегка улыбнулся. Это действительно техника для сбора ян и восполнения инь.

Это техника, созданная некой женщиной-героем в Красном особняке, которая съела змеиную пиллюлю и не умерла. Человек в секретной группе Конфиденциальных Документов Красного Особняка получил от него много вещей, и в них есть эта техника наведения. С помощью этой техники наведения она может поглощать жизненную силу, необходимую телу, как можно быстрее, или ее можно использовать как кровать. Забава между □. Движения Линь Цинъюя все еще очень ржавые, но они уже заставили его подняться на вершину, и с каждым разом он становился все более свирепым, поэтому он не мог не выпустить воздух.

Пока он сморкался, ковыряя ян, чтобы питать инь, Линь Цинъюй чувствовал, что может взять кусок тофу и убить его. Чей **** может дойти до такого постыдного состояния!

"Это, я не могу этого сделать!" Линь Цинъюй остановился, пошутив, это слишком ****! У меня есть нижняя граница и чувство собственного достоинства! Я хороший молодой человек в новой эре!

"Но, Цинъюй сделал это... я так счастлива..." Янь Ци несколько раз надавила на голову, и ее голова упала на плечи и шею Линь Цинъюя, мочки ушей загибались от ее языка, а теплое дыхание слегка двигалось в ушной галерее, вызывая всплеск Array of ****.

Лицо Линь Цинъюя слегка покраснело. Это был не первый раз с Янь Ци, но это был первый раз, когда он был трезв. Как Янь Ци обращался с ней в эти годы, она не растение, ее невозможно не тронуть, поэтому он использует эту немоту. Но она сказала это чрезвычайно **** и соблазнительным голосом, и когда ее сердце шевельнулось, низ живота не мог не вздохнуть снова.

"Ах..." Янь Ци тихо вскрикнула, обхватив себя за талию, и начала дергаться от схваток. Простыня втягивалась одна за другой, удовольствие продолжало нарастать, а Янь Ци ускорялась. Каждый удар был сильнее, отчего раскаленный жар терся и воспламенялся, и белое тело светилось розовым блеском от жжения огня.

Линь Цинъюй прикусила губу, стараясь не дать **** переполнить себя.

Наслаждение внизу было настолько сильным, что ее разум начал пустеть, дыхание уже остановилось, а тело автоматически подчинялось его ритму. По мере того, как движения Янь Ци становились все быстрее и сильнее, ее сознание уже следовало за удовольствием, вращаясь и плавая, как ивовый лист в бушующих волнах, гоняясь за наслаждением по слоям волн, когда наступило самое экстремальное чувство, Янь Ци поцеловал ее губы и перекрыл **** обоих в горле, после чего тело спазмировалось, и в то же время **** было достигнуто.

В голове Линь Цинъюй вспыхнул белый свет, но прежде чем она успела облегченно вздохнуть, из ее тела вырвался холод, который пронесся к только что теплому месту в ее теле.

Линь Цинъюй издал тихий крик, его сознание было лишено холода, и он впал в кому.